BOLASHAQ ACADEMY

ISSN 2312 - 4784

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ | МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ | INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

Қазіргі заманғы маңызды мәселелер

Актуальные проблемы современности

Actual Problems of the Present

№4 (50)

Қарағанды
Болашақ-Баспа
2025

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ МАҢЫЗДЫ МӘСЕЛЕЛЕР

Халықаралық ғылыми журнал

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Международный научный журнал

ACTUAL PROBLEMS OF PRESENT

The international scientific journal

№4 (50)

Қарағанды
Болашақ-Баспа
2025

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ МАҢЫЗДЫ МӘСЕЛЕЛЕР: Халықаралық ғылыми журнал. – № 4(50). – 2025. – Қарағанды: «Болашақ - Баспа» РББ, 2025. – 146 б.

ISSN 2312 – 4784

Бас редактор
Қ.Б. Аданов, PhD, «Bolashaq» Академиясы, Қазақстан

Бас редактордың орынбасары
А.Л. Шевякова, тарих ғылымдарының кандидаты, «Bolashaq» академиясы, Қазақстан
О. Капранов, PhD, NLA University College, Норвегия

Атқарушы редактор
Б.Р. Хасенов, PhD, «Bolashaq» Академиясы, Қазақстан

Редакциялық алқа

Й. Аурахер	PhD, аға ғылыми қызметкер	Сингапур ұлттық университеті	Сингапур
Е.Ю. Протасова	филология ғылымдарының докторы, профессор	Хельсинки университеті	Финляндия
М.Т. Санчес	PhD, аға оқытушы	Абердин университеті	Ұлыбритания
Б.М. Нургалиев	заң ғылымдарының докторы, профессор	Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті	Қазақстан
Б. Симонович	заң ғылымдарының докторы, профессор	Крагуевац университеті	Сербия
К.А. Сарбасова	педагогикалық ғылымдар докторы, профессор, АПСК академигі	І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті	Қазақстан
С. Шахин	PhD	Акдениз университеті	Түркия
Г.О. Тажигулова	педагогика ғылымдарының докторы, профессор	Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті	Қазақстан
Т.А. Данияров	педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор	Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті	Қазақстан
А. Сиянова-Чантурия	PhD	Веллингтон Виктория университеті	Жаңа Зеландия
А.А. Нурумов	экономика ғылымдарының докторы, профессор	Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті	Қазақстан
А.Г. Бутрин	экономика ғылымдарының докторы, профессор	Оңтүстік Орал мемлекеттік университеті	Ресей
И.С. Насипов	филология ғылымдарының докторы, профессор	Башқұрт мемлекеттік педагогикалық университеті	Ресей
Н.А. Исмаил	PhD	Университи Тун Хуссейн Онн	Малайзия
Е.Б. Касенов	тарих ғылымдарының кандидаты, доцент	«Bolashaq» Академиясы	Қазақстан
А.П. Алексеев	философия ғылымдарының докторы, профессор	М. В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті	Ресей

Жеке мақалалар: © 2025 Автор(лар).
Жариялаушы: «Bolashaq» академиясы» жеке мекемесі / «Bolashaq-Baspa».
Осы шығарылымдағы мақалалар, егер өзгеше көрсетілмесе, Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0) шарттары бойынша таратылады.

«Қазіргі заманғы маңызды мәселелер» Халықаралық ғылыми журналы Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат Министрлігімен тіркелген (25.09.2015 ж. № 15583-Ж мерзімді баспасөз басылымын есепке қою туралы куәлік).

Басылымның мерзімділігі: тоқсанына 1 рет

Негізгі тақырыптық бағыттары: ғылымның әр түрлі салалары қамтылған. Журнал ғылыми мақалалар, зерттеу материалдарын, хабарламалар, рецензиялар және т. б. жариялайды.

Мақала қайта басылған жағдайда журналға сілтеме жасалу міндетті. Авторлар келтірілген фактілердің, дәйексөздердің, жеке атаулардың, соның ішінде географиялық атаулардың шынайылығына жауапты.

Қазақстан Республикасының аумағында 75319 индексі бойынша тіркелген.

Ресей Федерациясының бұқаралық коммуникациялар және мәдени мұраны қорғау саласындағы заңнаманың сақталуын қадағалау жөніндегі федералдық қызметі РФ аумағында «Қазіргі заманғы маңызды мәселелер» (Қазақстан Республикасы) халықаралық журналын таратуға рұқсат берілген. 2006 жылғы 6 шілдедегі № 78 РП шетелдік мерзімді баспасөз басылымдарының өнімдерін таратуға рұқсаттама РФ аумағында № 88044 индексі, "Пресса России" Біріккен каталогында № 000053 индексі бойынша тіркелген.

«Қазіргі заманғы маңызды мәселелер» Халықаралық ғылыми журналы «Ресейлік ғылыми дәйексөз индексі» Ұлттық ақпараттық-талдау жүйесіне (РИНЦ)

енгізілген. 18.02.2016 ж.№ 75-02 / 2016 шарт

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: Международный научный журнал. – № 4 (50). – 2025. – Караганда: РИО «Болашак-Баспа», 2025. – 146 б.

ISSN 2312 – 4784

Главный редактор
К.Б. Аданов, PhD, Академия «Bolashaq», Казахстан

Заместитель главного редактора
А.Л. Шевякова, кандидат исторических наук, Академия «Bolashaq», Казахстан
О. Капранов, PhD, NLA University College, Норвегия

Исполнительный редактор
Б.Р. Хасенов, PhD, Академия «Bolashaq», Казахстан

Члены редакционной коллегии

Й. Аурахер	PhD, старший научный сотрудник	Национальный университет Сингапур	Сингапур
Е.Ю. Протасова	доктор филологических наук, профессор	Хельсинкский университет	Финляндия
М.Т. Санчес	PhD, старший преподаватель	Абердинский университет	Великобритания
Б.М. Нургалиев	доктор юридических наук, профессор	Карагандинский университет Казпотребсоюза	Казахстан
Б. Симонович	доктор юридических наук, профессор	Университет Крагуевац	Сербия
К.А. Сарбасова	доктор педагогических наук, профессор, академик АПСК	Жетысуский университет имени И.Жансугурова	Казахстан
С. Шахин	PhD	Университет Акдениз	Турция
Г.О. Тажигулова	доктор педагогических наук, профессор	Карагандинский университет им. Е.А. Букетова	Казахстан
Т.А. Данияров	кандидат педагогических наук, профессор	Международный казахско-турецкий университет	Казахстан
А. Сиянова-Чантурия	PhD	Виктория университет Веллингтона	Новая Зеландия
А.А. Нурумов	доктор экономических наук, профессор	Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева	Казахстан
А.Г. Бутрин	доктор экономических наук, профессор	Южно-Уральский государственный университет	Россия
И.С. Насипов	доктор филологических наук, профессор	Башкирский государственный педагогический университет	Россия
Н.А. Исмаил	PhD	Университет Тун Хуссейн Онн	Малайзия
Е.Б. Касенов	кандидат исторических наук, доцент	Академия «Bolashaq»	Казахстан
А.П. Алексеев	доктор философских наук, профессор	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова	Россия

Отдельные статьи: © 2025 Автор(ы).
Опубликовано Частным учреждением «Академия “Bolashaq”» / «Bolashaq-Baspa».
Статьи в данном выпуске распространяются на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0), если не указано иное.

Международный научный журнал «Актуальные проблемы современности» зарегистрирован Министерством культуры и информации Республики Казахстан (Свидетельство о постановке на учёт периодического печатного издания и№ 15583-Ж от 25.09.2015г.).

Периодичность издания: 1 раз в квартал

Основная тематическая направленность ППИ: разные направления науки. Журнал публикует научные статьи, материалы исследований, сообщения, рецензии и др.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, имен собственных, в том числе географических названий.

Подписка на территории Республики Казахстан по индексу **75319**

Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Российской Федерации разрешает распространение международного журнала «Актуальные проблемы современности» (Республика Казахстан) на территории РФ. Разрешение на распространение продукции зарубежных периодических печатных изданий РП № 78 от 6 июля 2006 г. Подписка на территории РФ по индексу 88044 в объединенном каталоге «Пресса России» № 000053

Международный научный журнал «Актуальные проблемы современности» включен в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) – Договор № 75-02/2016 от 18 февраля 2016 г.

ACTUAL PROBLEMS OF Present: International scientific journal. № 4 (50). – 2025. – Karagandy: EPD «Bolashaq-Baspa», 2025. – 146 p.

ISSN 2312 – 4784

Editor-in-Chief
K.B. Adanov, PhD, «Bolashaq» Academy, Kazakhstan

Deputy Editor-in-Chief
A.L. Shevyakova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, «Bolashaq» Academy, Kazakhstan
O. Kapranov, PhD, Associate Professor, NLA University College, Norway

Executive Editor
B.R. Khassenov, PhD, «Bolashaq» Academy, Kazakhstan

Editorial Board Members

J. Auracher	PhD, Senior Researcher	National University of Singapore	Singapore
E.Y. Protassova	Doctor of Philology, Professor	University of Helsinki	Finland
M.T. Sánchez	PhD, Senior Lecturer	University of Aberdeen	United Kingdom
B.M. Nurgaliev	Doctor of Law, Professor	Karaganda University of Kazpotrebsoyuz	Kazakhstan
B. Simonovich	Doctor of Law, Professor	University of Kragujevac	Serbia
K.A. Sarbasova	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of APSK	Zhetysu University named after I. Zhansugurov	Kazakhstan
S. Şahin	PhD	Akdeniz University	Turkey
G.O. Tazhigulova	Doctor of Pedagogy, Professor	E.A. Buketov Karaganda University	Kazakhstan
T.A. Daniyarov	Candidate of Pedagogical Sciences, Professor	Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University	Kazakhstan
A. Siyanova-Chanturia	PhD	Victoria University of Wellington	New Zealand
A.A. Nurumov	Doctor of Economics, Professor	L. N. Gumilyov Eurasian National University	Kazakhstan
A.G. Butrin	Doctor of Economics, Professor	South Ural State University	Russia
I.S. Nasipov	Doctor of Philology, Professor	Bashkir State Pedagogical University	Russia
N.A. Ismail	PhD	Universiti Tun Hussein Onn Malaysia	Malaysia
Y.B. Kasenov	Candidate of Historical Sciences, Associate Professor	«Bolashaq» Academy	Kazakhstan
A.P. Alekseev	Doctor of Philosophy, Professor	Moscow State University named after M. V. Lomonosov	Russia

Individual articles: © 2025 The Author(s).
Published by Private Institution “Bolashaq” Academy / “Bolashaq-Baspa”. Articles in this issue are distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0), unless otherwise stated.

The international scientific journal «Actual problems of present» was registered by the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan (Certificate of registration of periodicals and № 15583-Ж dated September 25, 2015).

Frequency of publication: quarterely

The main thematic focus : different branches of science. The journal publishes scientific articles, materials of the research, reports, reviews, etc.
When reprinting, a link to the journal is required. The authors are responsible for the accuracy of the facts, quotes, proper names, including geographical names.
Subscription on the territory of the Republic of Kazakhstan on the index 75319

The Federal Service for the Supervision of Compliance with the Law in the Field of Mass Communications and the Protection of the Cultural Heritage of the Russian Federation allows the distribution of the international journal «Actual problems of modernity» (Republic of Kazakhstan) on the territory of the Russian Federation. Permission to distribute products of foreign periodicals of the RF № 78 dated July 6, 2006. Subscription on the territory of the Russian Federation by the index 88044 in the joint catalog "Press of Russia" № 000053

The international scientific journal «Actual problems of present» включен в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) – Договор No. 75-02 / 2016 dated February 18, 2016

МАЗМҰНЫ

Палидан М.
Орталық Азия түркі тілдеріне арналған табиғи тілдерді өңдеу және сөйлеу технологиялары: қазіргі әдістер, ресурстар және мәселелерге шолу.....7
Тулебаев Е., Жетесбаева Ш., Осинцев В., Рафаэл Р., Карабаева Г.
Қазақстан Республикасында онкологиялық ауруларда қолданылатын дәрілік заттардың фармацевтикалық нарығының қазіргі жағдайы.....19
Хамзин М., Тайжанова Қ.
Қасым Аманжолов поэзиясындағы азаттық идеясы.....36
Сагалиев Н., Турлыбекова Г., Шишкина Е., Абикенова А., Белоусова Л.
«Бұйратау» мемлекеттік ұлттық табиғат паркінің аумағында Ақбас үйректің (Oxyura leucocephala) тіршілік ету ерекшеліктері.....48
Тыржанова С., Ишмуратова М., Исмаилова Ф.
Бұйратау мемлекеттік ұлттық паркіндегі Scabiosa ochroleuca популяциясының фитоценоздық сипаттамасы.....60
Кабжанов А., Жақып-Жан А., Жунусова Л., Жүкен І., Кордашева А.
ЖИ құқықтық реттеудің тұжырымдамалық тәсілдері: халықаралық және қазақстандық тәжірибе.....74
Лосева И., Абдуллабекова Р., Резцова Т., Гаммер Д.
Фармацевтикалық білімі бар білім алушылар мен жас мамандардың «клиникалық фармацевт» мамандығын алуға уәждемесін бағалау.....90
Садыкова К., Жумжумаев Н., Алтайбаева Г.
Қазақстан жаһандық тенденциялардың бейнесінде: отбасы институтының дағдарысы және ажырасулардың өсуі.....102
Сагалиев Н., Картбаева Г.
«Бұйратау» МҰТП жағдайында жыртқыш құстардың ұясы: биотикалық және антропогендік факторлардың әсері.....119
Картбаева Г., Сагалиев Н.
«Бұйратау» МҰТП-ның ұсақ сүтқоректілер мониторингі.....132

ОГЛАВЛЕНИЕ

Палидан М.
Обработка естественного языка и технологии речи для тюркских языков Центральной Азии: обзор современных методов, ресурсов и проблем.....7
Тулебаев Е., Жетесбаева Ш., Осинцев В., Рафаэл Р., Карабаева Г.
Современное состояние фармацевтического рынка препаратов, применяемых при онкологических заболеваниях в Республике Казахстан.....19
Хамзин М., Тайжанова Қ.
Идея свободы в поэзии Касыма Аманжолова.....36
Сагалиев Н., Турлыбекова Г., Шишкина Е., Абикенова А., Белоусова Л.
Особенности пребывания Савки (Oxyura leucocephala) на территории ГНПП «Буйратау».....48
Тыржанова С., Ишмуратова М., Исмаилова Ф.
Фитоценотическая характеристика популяций Scabiosa ochroleuca в ГНПП «Буйратау».....60
Кабжанов А., Жакып-Жан А., Жунусова Л., Жукен И., Кордашева А.
Концептуальные подходы к правовому регулированию ИИ: международный и казахстанский опыт.....74
Лосева И., Абдуллабекова Р., Резцова Т., Гаммер Д.
Оценка мотивации обучающихся и молодых специалистов с фармацевтическим образованием к получению специализации «клинический фармацевт».....90

Садыкова К., Жумжумаев Н., Алтайбаева Г.
Казахстан на фоне мировых тенденций: кризис института семьи и рост разводов.....102
Сагалиев Н., Картбаева Г.
Гнездование хищных птиц в условиях ГНПП «Буйратау»: влияние биотических и антропогенных факторов.....119
Картбаева Г., Сагалиев Н.
Мониторинг мелких млекопитающих ГНПП «Буйратау».....132

CONTENTS

Palidan M.
Natural Language Processing and Speech Technologies for Central Asian Turkic Languages: A Review of Current Methods, Resources, and Challenges.....7
Tulebayev Ye., Zhetesbayeva Sh., Ossintsev V., Rafael R., Karabayeva G.
The current state of the pharmaceutical market for drugs used in oncological diseases in the Republic of Kazakhstan.....19
Khamzin M., Taizhanova K.
The idea of freedom in the poetry of Kasym Amanzholov.....36
Sagaliyev N., Turlybekova G., Shishkina E., Abikenova A., Belousova L.
Features of the residence of White-headed duck (Oxyura leucocephala) on the territory of SNNP «Buyratau».....48
Tyrzhanova S., Ishmuratova M., Ismailova F.
Phytocenotic characteristics of Scabiosa ochroleuca populations in the Buiratau National Nature Park.....60
Kabzhanov A., Zhakyp-Jean A., Zhunusova L., Zhuken I., Kordasheva A.
Conceptual approaches to legal regulation of AI: international and Kazakhstani experience.....74
Losseva I., Abdullabekova R., Reztsova T., Gammer D.
Assessment of motivation of students and young specialists with pharmaceutical education to obtain specialization "clinical pharmacist".....90
Sadykova K., Zhumzhumaev N., Altaibaeva G.
Kazakhstan against the background of global trends: the crisis of the family institution and the increase in divorces.....102
Sagaliev N., Kartbayeva G.
Nesting of birds of prey in conditions of SNNP "Buiratau": the influence of biotic and anthropogenic factors.....119
Kartbayeva G., Sagaliev N.
Monitoring of small mammals of the State National Nature Park «Buiratau».....132

https://doi.org/10.64863/2312-4784/2025-4-50/102-118
Поступило в редакцию: 10.11.2025
Принято: 18.12.2025

Казахстан на фоне мировых тенденций: кризис института семьи и рост разводов

Кокеш Садыкова [1], Нуртай Жумжумаев[1], Гульнур Алтайбаева [1]*

[1*]Доцент кафедры правовых и финансовых дисциплин академии «Bolashaq», Республика Караганда, Казахстан. E-mail: sadykova.kokesh@yandex.kz; ORCID: https://orcid.org/0009-0003-0679-2600

[1]Магистр права кафедры правовых и финансовых дисциплин академии «Bolashaq», Караганда, Казахстан. E-mail: nartai_zhamaev@mail.ru; ORCID: https://orcid.org/0009-0009-3795-7854

[1]Магистр права кафедры правовых и финансовых дисциплин академии «Bolashaq», Караганда, Казахстан. E-mail: elnurerken@mail.ru; ORCID: https://orcid.org/0009-0006-0755-514X

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию проблематики расторжения брака в современном обществе, с акцентом на выявление причин, динамики и социальных последствий данного явления. Особое внимание уделено анализу факторов, определяющих высокий уровень разводимости в Республике Казахстан, где рост числа распадающихся семей, особенно в крупных городах, рассматривается как индикатор нарушений устойчивости семейных отношений и социальных связей. В рамках исследования выявлены ключевые причины частого расторжения браков, включая финансово-экономические трудности, снижение уровня межличностной коммуникации между супругами, а также нормативно-правовые особенности процедуры развода. Подчёркивается, что распад семьи оказывает значительное негативное воздействие на всех её членов, прежде всего на детей, что усиливает актуальность изучения последствий данного процесса. Целью исследования является анализ роста разводов в Казахстане в сравнении с мировыми тенденциями (Швеция, Финляндия, Польша, Италия) для определения факторов семейной нестабильности и возможных направлений социальной политики. В статье представлены авторские идеи многослойного анализа причин разводимости, выделяющая структурный, институциональный и культурно-поведенческий уровни, что позволяет показать различия между странами не только на уровне статистики, но и на уровне механизмов, стоящих за ростом числа разводов. Нормативную основу работы составляют отечественные и зарубежные правовые акты, регулирующие вопросы расторжения брака. На базе сравнительно-правового подхода рассмотрены современные вызовы семейно-правового регулирования, выявлены различия и общие тенденции в законодательстве различных стран. По итогам анализа законодательной базы и правоприменительной практики сформулированы рекомендации, направленные на совершенствование семейного законодательства Республики Казахстан и повышение эффективности механизмов профилактики семейной нестабильности.

Ключевые слова: семья, брак, расторжение брака, законодательство, кризис семьи.

Қазақстан жаһандық тенденциялардың бейнесінде: отбасы институтының дағдарысы және ажырасулардың өсуі

Кокеш Садыкова [1], Нуртай Жумжумаев[1], Гульнур Алтайбаева [1]*

[1*]Bolashaq" академиясының Құқықтық және қаржылық пәндер кафедрасының доценты, Қарағанды, Қазақстан. E-mail: sadykova.kokesh@yandex.kz; ORCID: https://orcid.org/0009-0003-0679-2600

[1]Bolashaq" академиясының Құқықтық және қаржылық пәндер кафедрасының құқық магистрі, Қарағанды, Қазақстан. E-mail: nartai_zhamaev@mail.ru; ORCID: https://orcid.org/0009-0009-3795-7854

[1]Bolashaq" академиясының Құқықтық және қаржылық пәндер кафедрасының құқық магистрі, Қарағанды, Қазақстан. E-mail: elnurerken@mail.ru; ORCID: https://orcid.org/0009-0006-0755-514X

Аннотация

Мақала қазіргі қоғамдағы некені бұзу мәселесіне кешенді зерттеу жүргізуге арналған және бұл құбылыстың себептерін, динамикасын және әлеуметтік салдарын анықтауға баса назар аударады. Қазақстан Республикасындағы ажырасу деңгейінің жоғары болуына әсер ететін факторларды талдауға ерекше көңіл бөлінеді, мұнда, әсіресе ірі қалаларда отбасылардың жиі ыдырауы отбасылық қатынастар мен әлеуметтік байланыстардың тұрақтылығының бұзылуының көрсеткіші ретінде қарастырылады. Зерттеу аясында некенің жиі бұзылуының негізгі себептері айқындалды, олардың қатарына қаржылық-экономикалық қиындықтар, ерлі-зайыптылар арасындағы тұлғааралық коммуникация деңгейінің төмендеуі, сондай-ақ ажырасу рәсімінің нормативтік-құқықтық ерекшеліктері жатады. Отбасының ыдырауы оның барлық мүшелеріне, әсіресе балаларға айтарлықтай теріс әсер ететіні атап өтіледі, бұл өз кезегінде осы үдерістің салдарын зерттеудің өзектілігін арттырады. Зерттеудің мақсаты – Қазақстандағы ажырасу санының өсуін әлемдік үрдістермен (Швеция, Финляндия, Польша, Италия) салыстыра отырып талдау, отбасылық тұрақсыздық факторларын анықтау және әлеуметтік саясаттың ықтимал бағыттарын айқындау. Мақалада ажырасу себептерін көпқабатты талдаудың авторлық тұжырымдамасы ұсынылады, ол құрылымдық, институционалдық және мәдени-мінез-құлықтық деңгейлерді қамтиды. Бұл тәсіл елдер арасындағы айырмашылықтарды тек статистикалық көрсеткіштер тұрғысынан ғана емес, ажырасу деңгейінің өсуіне негіз болатын тетіктер деңгейінде де көрсетуге мүмкіндік береді. Зерттеудің нормативтік негізін некені бұзу мәселелерін реттейтін отандық және шетелдік құқықтық актілер құрайды. Салыстырмалы-құқықтық әдіс негізінде отбасылық-құқықтық реттеудің қазіргі заманғы сын-қатерлері қарастырылып, әртүрлі елдердің заңнамаларындағы айырмашылықтар мен ортақ үрдістер анықталды. Заңнамалық база мен құқық қолдану тәжірибесін талдау нәтижесінде Қазақстан Республикасының отбасылық заңнамасын жетілдіруге және отбасылық тұрақсыздықтың алдын алу тетіктерінің тиімділігін арттыруға бағытталған ұсынымдар тұжырымдалды.

Кілтті сөздер: отбасы, неке, некенің бұзылуы, заңнама, отбасы дағдарысы.

Kazakhstan against the background of global trends: the crisis of the family institution and the increase in divorces

Kokesh Sadykova[1], Nurtai Zhumzhumaev[1], Gulnyr Altaibaeva[1]*

[1*]Associate Professor at the Department of Legal and Financial Disciplines at Bolashaq Academy, Karaganda, Kazakhstan. E-mail: sadykova.kokesh@yandex.kz; ORCID: https://orcid.org/0009-0003-0679-2600

[1]Senior Lecturer at the Department of Legal and Financial Disciplines at Bolashaq Academy, Karaganda, Kazakhstan. E-mail: nartai_zhamaev@mail.ru; ORCID: https://orcid.org/0009-0009-3795-7854

[1]Senior Lecturer at the Department of Legal and Financial Disciplines at Bolashaq Academy, Karaganda, Kazakhstan. E-mail: elnurerken@mail.ru; ORCID: https://orcid.org/0009-0006-0755-

Abstract

This article presents a comprehensive study of the issue of divorce in modern society, focusing on identifying its causes, dynamics, and social consequences. Particular attention is paid to analyzing the factors behind the high divorce rate in the Republic of Kazakhstan, where the growing number of family dissolutions, especially in large cities, is viewed as an indicator of weakening family stability and social bonds. The research identifies key reasons for the frequent dissolution of marriages, including financial and economic difficulties, a decline in the quality of interpersonal communication between spouses, and the specific legal and procedural features of divorce. It is emphasized that family breakdown has a significant negative impact on all its members, primarily children, which underscores the relevance of studying the consequences of this process. The aim of the study is to analyze the increase in divorces in Kazakhstan compared to global trends (using Sweden, Finland, Poland, and Italy as examples) in order to determine the factors of family instability and potential directions for social policy. The article presents the author's concept of a multi-layered analysis of divorce causes, distinguishing structural, institutional, and cultural-behavioral levels. This approach reveals differences between countries not only in statistical terms but also in the underlying mechanisms driving the rise in divorce rates. The normative framework of the work comprises domestic and foreign legal acts regulating divorce. Using a comparative legal approach, contemporary challenges in family law regulation are examined, and differences as well as common trends in the legislation of various countries are identified. Based on the analysis of the legal framework and law enforcement practices, recommendations are formulated aimed at improving the family legislation of the Republic of Kazakhstan and enhancing the effectiveness of mechanisms for preventing family instability.

Keywords: Family, marriage, divorce, legislation, family crisis.

1. Введение

В современном мире происходят серьезные социально-экономические и культурные преобразования, которые затрагивают основные институты общества. Институт семьи выступает одним из уязвимых и чувствительных к кризисным процессам. Институт семьи претерпевает серьезные изменения: рост разводов, падение рождаемости, осложнение межличностных отношений, рост числа неполных семей и семей с неродными родителями. Кризис, охвативший экономику, социальную сферу и семейные ценности, оказывают влияния на состояние семьи как основного института общества. Все проблемы, которые касаются семьи, включая, и правовые проблемы, остаются особо актуальными, поскольку семья и брак представляют собой неизменные ценности, являющиеся неотъемлемой частью человечества.

Конституция Республики Казахстан определяет отношение общества к семье: «брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» (Конституция Республики Казахстан, 2022, ст. 27). Согласно ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, семья является и остается основной ячейкой общества, которая имеет право на защиту со стороны государства и общества. Меняются законы, политические режимы, но семейные ценности вечны: это неизменное, святое, непреходящее.

Увеличение числа расторжений браков вызывает тревогу со стороны государства, общества и учёных. Целью исследования является анализ роста разводов в Казахстане в сравнении с мировыми тенденциями (Швеция, Финляндия, Польша, Италия) для определения факторов семейной нестабильности и возможных направлений социальной политики. На фоне мировых тенденций привлечение внимания к теме кризиса института семьи в Казахстане является социально востребованным. Знание причин и последствий роста разводов позволит определить направления государственной и общественной политики, которая направленна на укрепление семейных ценностей и встраивание института семьи к современным условиям. Наблюдается мировая тенденция к росту числа разводов, так как институт семьи, по мнению

некоторых ученых, теряет свою ценность. Современные глобальные тенденции демонстрируют устойчивый рост числа разводов, что ставит перед государствами задачу поиска эффективных инструментов укрепления института семьи. Для Казахстана, характеризующегося одним из наиболее высоких уровней разводимости в регионе, особую актуальность приобретает анализ зарубежных моделей семейной политики. Систематизация подходов Швеции, Финляндии, Польши и Италии позволяет выявить ключевые институциональные решения и оценить их применимость в казахстанских условиях. Таким образом, устойчивая тенденция роста расторжения брака в современном обществе предопределила актуальность и цель исследования – проанализировать причины высокого уровня разводимости в Казахстане и последствия разводов для взрослых и детей. В отличие от прежних исследований, ограничивающихся либо статистическим описанием уровня разводов, либо общим анализом социальных причин, данная работа предлагает межмодульное сравнение Казахстана с четырьмя качественно различными европейскими странами, использует последние данные за пять лет, а также вводит новую многослойную классификацию факторов разводимости, позволяющую увидеть внутренние механизмы роста разводов. Авторские позиции акцентируют внимание не на констатации кризиса семьи, а на поиске инструментов, применимых в казахстанском контексте.

Научная новизна исследования заключается в авторском подходе сопоставлению институциональных и социально-культурных факторов разводимости в Казахстане с различными по типу моделями семейной политики четырех европейских стран – Швеции, Финляндии, Польши и Италии. В статье представлены авторские идеи многослойного анализа причин разводимости, выделяющая структурный, институциональный и культурно-поведенческий уровни, что позволяет показать различия между странами не только на уровне статистики, но и на уровне механизмов, стоящих за ростом числа разводов. Впервые подчеркивается важность отличительных для Казахстана факторов: рост ранних браков, экономическая нестабильность, давление расширенной семьи.

Поэтому данное исследование развивает существующие представления о динамике института семьи в постсоветском пространстве, предлагая новую концептуальную модель, пригодную для сравнения стран с различными типами семейной политики.

2. Материалы и методы

Методологическая основа исследования включает:

1. Компаративный анализ, использованный для сравнения Казахстана с четырьмя европейскими государствами, составляющие разные модели семейной политики: североевропейская модель (Швеция, Финляндия), католическая модель с более традиционной семейной структурой (Польша, Италия).

2. Институциональный анализ, изучающий законодательные нормы, простоту процедуры развода, имеющихся механизмов медиации, социальной помощи, а также государственных программ поддержки семьи.

3. Статистический анализ динамики разводов за последние пять лет, основанный на данных Бюро национальной статистики РК. Использование данных статистики за последние пять лет позволило подчеркнуть тенденции, связанные с изменением структуры браков.

4. Авторская классификация причин разводов, в рамках которой факторы разводимости в Казахстане разделены на: экономические, правовые, социальные, культурные и демографические.

Такая схема исследования гарантирует многоуровневое рассмотрение темы и позволяет выявить систему взаимодействия факторов, а не только описать статистические различия.

3. Результаты и их обсуждение

Рост показателей разводимости, фиксируемые в последние десятилетия в современном обществе – одно из самых серьезных последствий нарушения баланса во взаимоотношениях

семьи и социума. За последние 20 лет в Республике Казахстан наблюдается сокращение численности браков и рост числа разводов.

Рост числа разводов и процессы, происходящие с институтом брака, заставляют сделать вывод: распад брака в результате развода не утратил своей актуальности. Изучение брачно-семейных отношений показал, что распад семьи – не только проблема отдельных людей, но и проблема всего общества.

Прекращение брака стало отрицательным социальным феноменом. Согласно статистическим данным на протяжении десятилетий наблюдается тенденция к снижению количества зарегистрированных браков и росту разводов. Рост разводов приводит к снижению популярности модели нуклеарной семьи. Интерпретация разводов многообразна: одни его интерпретируют как серьезную трагедию, несущую в себе исключительно негативные последствия для всех членов семьи; другие видят в разводах возможность прекращения конфликтов; для жертв домашнего насилия и их детей развод становится неким облегчением; отдельные граждане после развода получают импульс для саморазвития и профессионального роста и т.д.

Увеличение количества разводов негативно сказывается и на демографической прямой и, в дальнейшем, на пенсионной системе. Помимо этого, женщине после развода сложнее реализовать свои репродуктивные возможности

Согласно данным портала по данным Petrelli Previtera первые места в мире по уровню разводимости за 2024 год занимают Мальдивы, Казахстан. Российская Федерация. Высокие показатели разводимости наблюдаются в Молдове, Беларуси, Украине (рисунок 1).

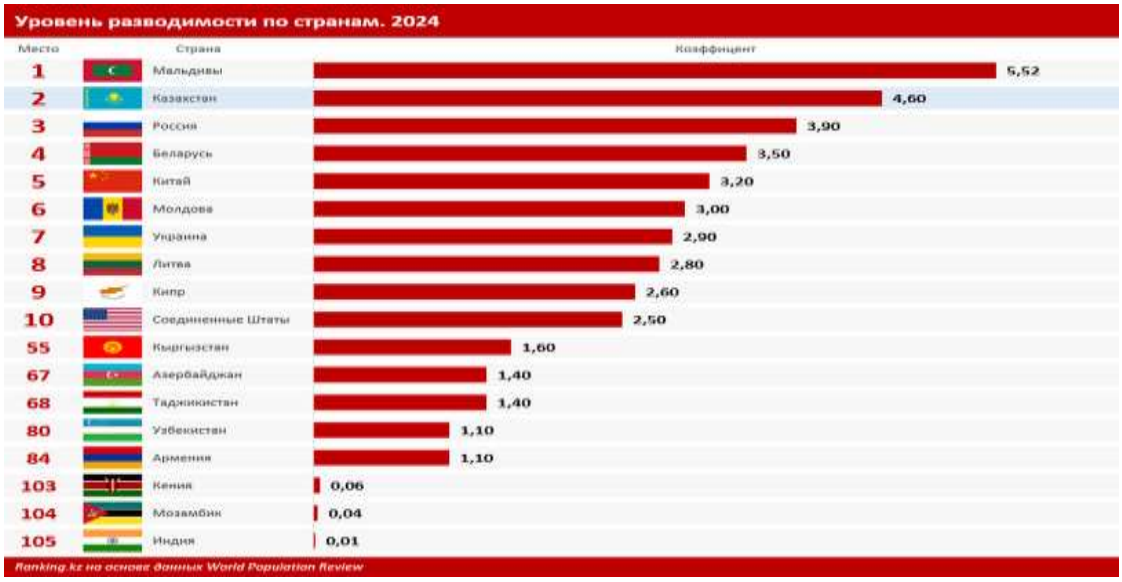

Рисунок 1. Уровень разводимости стран за 2024

Показатели Казахстана в области разводимости на рисунке 1 выше средних по миру. Глобальный средний коэффициент разводимости составляет 1,97. Самые низкий коэффициент разводимости отмечается в Индии (0,01), Мозамбике (0,04), Кении (0,06). В середине рейтинга находятся Кыргызстан (55-е место), Азербайджан (67-е место), Таджикистан (68-е место). А вот в Узбекистане коэффициент разводимости составил лишь 1,1 на 1000 человек, это 80-е место. Схожие данные и у Армении – 1,1 на 1000 человек и 84-е место в мире. Самые низкие показатели разводимости фиксируются в таких странах, как Индия, Мозамбик и Кения. Конечно, это говорит не о том, что в этих странах счастливые браки, – просто хуже обстоят дела с правами, больше бюрократических препон и жестче общественные нормы (Forbes Kazakhstan. Kazakhstan – na vtorom meste v mire po razvodam).

Место	Страна	Коэффициент разводимости	Комментарий
1	Мальдивы	5,5	Самый высокий показатель в мире
2	Россия	3,8-4,0	Стабильно высокий
3	Беларусь	3,7	Высокая разводимость
4	Китай	3,2	Существенно вырос после COVID
5	Молдова	3,3	Высокая социальная подвижность семей
6	Украина	2,9	Тенденции нестабильности браков
7	Литва	2,8	Высокие показатели ЕС
8	США	2,6-2,7	Уровень постепенно снижается
9	Казахстан	2,0	Средний уровень-ниже, чем в Восточной Европе
10	Великобритания	1,9	Умеренный уровень
11	Франция	1,8	Стабильное снижение
12	Турция	1,7	Уровень растет
13	Саудовская Аравия	1,6	Резкий рост из-за реформ
14	Япония	1,3	Низкий уровень
15	Индия	1,0	Один из самых низких показателей

Таблица 1. Мировое сравнение (crude divorce rate, 2024)

Разные источники могут значительно расходиться, но даже в «альтернативных» рейтингах, показывающих более скромные значения, Казахстан часто попадает в верхние части списка либо рядом с ними. При этом стоит ясно указывать, что такие списки- лишь ориентиры, так как:

- данные страны могут сильно различаться по годам и методам;
- страны с малым населением (например Мальдивы) легко оказываются на вершине рейтингов из-за специфики расчета. Даже с учетом разницы в источниках, Казахстан входит в топ-10 стран мира. Если сравнивать Казахстан с центрально- азиатскими странами, то наша страна лидер по разводимости, опередив Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан (Международные демографические сборники, 2024)

Такой высокий рейтинг подчеркивает, что проблема разводов в Казахстане - не только локальный феномен, но и значимый показатель на фоне глобальных тенденции, и требует углубленного анализа институциональных, социокультурных и демографических факторов.

№	Наименование региона	2023 год	2024 год	2025 год (1 полугодие)
1	Абай	1 514	1 598	737
2	Акмолинская	1 422	1 682	932
3	Актюбинская	1 860	2 092	989
4	Алматинская	2 931	2 106	1.120
5	Атырауская	1 095	1 138	648
6	ЗКО	1 475	1 573	814
7	Жамбылская	1 963	2 011	1.084
8	Жетису	1 322	1 272	844
9	Карагандинская	3 475	3 532	1.822
10	Костанайская	2 324	2 318	1.220

11	Кызылординская	1 469	1 723	784
12	Мангистауская	1 340	1 323	710
13	Павлодарская	2 131	2 326	1263
14	СКО	1 472	1 494	738
15	Туркестанская	1 887	1 938	1004
16	Улытау	502	536	308
17	ВКО	2 286	2 261	1 066
18	г. Астана	3 389	3 616	2.067
19	г.Алматы	4 761	3 959	2.274
20	г. Шымкент	1 609	2 071	1.107
	Казахстан	40 227	40 647	21 531

Таблица 2. Показатели бракоразводных процессов

Данные из таблицы 2 показывают, что уровень разводов в Казахстане существенно отличается по регионам. Наибольшее число разводов регистрируется в крупных урбанизированных центрах - г. Алматы, Алматинской области, Карагандинской области и г. Астане, что отражает более высокую плотность населения, иной социальный ритм и преобладание городского образа жизни. В отдельных регионах, таких как ВКО и Павлодарская область, высокие показатели проявляются не только в абсолютных значениях, но и в коэффициенте разводимости (числе разводов на 1000 жителей), что позволяет говорить о более выраженной тенденции к распаду брака.

В южных регионах, например Туркестанской области, самые низкие коэффициенты разводимости, что традиционно связано с более молодым населением, высокой долей сельских жителей и сохраняющимися семейно-культурными традициями. В целом структура показывает, что уровень разводимости выше в городах (около 74%), чем в сельской местности, что согласуется с мировыми наблюдениями о влиянии урбанизации и социально-экономических факторов на устойчивость семьи.

С 2020 по 2025 год по данным Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан отмечается сокращение численности браков и снижение числа разводов. Невзирая на снижение как числа разводов, так и общего коэффициента разводимости Республики Казахстан остается в Топ-10 стран с самым высоким уровнем разводимости. Как отмечено в статье Даланола А. и Тибаулт М. (2021) «В Казахстане в период с 2014 по 2019 годы каждый третий брак заканчивался разводом» (Даланола А. и Тибаулт М.,2021). В 2022 году зарегистрировано 128,4 тыс. браков и 44,5 тыс. разводов. В 2023 году браков – 120,9 тыс., разводов – 40,2 тыс. В 2024 году браков - 126,7 тыс. браков и разводов-40647. В 2024 году в Казахстане на города приходилось 74,4% от общего числа разводов (30,1 тыс.), а на сельскую местность – 25,6% (10,4 тыс. (Бюро национальной статистики, 2024).

В течение существования института брака отношение к основаниям его прекращения изменялось под различным влиянием (государственным, общественным и др.). По мнению русского цивилиста К.П. Победоносцева (2003), о том, что вопрос о прекращении брака при жизни супругов принадлежит к числу самых неясных и запутанных. Вопрос о расторжении брака справедливо считается одним из труднейших законодательных вопросов. В самом деле, при разрешении его законодателю приходится считаться, во-первых, с тем, что брак по существу своему есть союз пожизненный, а, следовательно, расторжение его является своего рода аномалией; во-вторых, с тем, что разводы особенно пагубно влияют на судьбу детей... в-третьих, с тем, что при разводе в особенности трудно бывает определить, при ком же из разведенных родителей должны быть дети.

Как отмечает А.Б. Шабденова (2021): «В структуре семьи и брачного статуса произошли значительные изменения за последние десять лет». За последнее десятилетие появились существенные изменения в структуре семьи и семейном статусе: сократилось число браков,

увеличилось число детей, рождённых вне брака, снизилось среднее число членов семьи и увеличилось множество семейных форм -это неполные семьи, семьи с однополыми партнёрами или смешанные семьи. Данные изменения зависят от многих факторов, в частности от экономических условий, модернизации, урбанизации и т д.

В статье А. Калыш и А. Галымкызы (2023) замечено, что «в современном Казахстане высокие показатели разводов, особенно в городах, являются одной из серьёзных причин дестабилизации семейных отношений».

Высокий уровень разводов может привести к дестабилизации семейных отношений, которая выражается в ослаблении института брака, снижении семейных ценностей, росте социально-экономических и психологических проблем в семьях, особенно в городской среде. Расторжение брака всегда сопровождается ухудшением материального положения женщин и детей. Распад семьи оказывает воздействие на психологическое состояние детей. В основном дети из неполных семей чаще ощущают чувство неуверенности, тревожности. Все это ведет к нестабильности семейных ценностей. Высокий уровень расторжения браков приводят к снижению рождаемости, росту числа неполных семей. Увеличение количества распавшихся семей влияет на демографический аспект, особенно в крупных городах. В исследовании А. Окановой (2016) отмечено, что разведённые матери сталкиваются с серьёзными финансовыми и социальными проблемами, а законодательство не выделяет их статус отдельно.

Это положение требует более тщательного анализа, так как этот аспект отражает разрыв между социальной реальностью и нормативным регулированием. В Кодекс о браке (супружестве) и семье Республики Казахстан и в других нормативно- правовых актах, отсутствует понятие «разведённая женщина». Разведенные женщины в отличие от вдовы или опекуна, не обладают специальными правами. После расторжения брака женщина имеет очень большую нагрузку как материальную, так и воспитательную. Со стороны государства поддержка ограничена стандартными мерами социальной помощи, не учитывающими специфику положения разведённых матерей. Все это отражается на детях и семье и приводит к росту бедности, социальной изоляции. В контексте растущего числа разводов целесообразно рассматривать возможность выделения разведённых матерей в отдельную категорию получателей социальной поддержки, что позволило бы адаптировать государственные меры под их специфические потребности.

Статистика показывает, что большая часть разводов происходит, из-за причин, возникающих в результате совместной жизни. Большое число разводов приходится на возраст 25-30 лет, когда супруги становятся самостоятельными в материальном плане, к этому времени узнали недостатки друг друга и убедились, что совместная жизнь невозможна. Также большее количество разводов приходится на возраст около 40 лет. К этому времени дети выросли, поэтому нет необходимости сохранять семью. Большая часть разводов приходится на первые пять лет супружеской жизни. Наличие в семье детей прямым образом влияет на прочность брака. В многодетных семьях, где количество детей более трех, процент разводов много ниже среднего уровня. В 2024 году по Казахстану зарегистрировано 870 ранних браков. Несмотря на то, что официально в Казахстане брачный возраст наступает с 18 лет, ежегодно замуж выходят до трех тысяч девочек-подростков. Юные невесты даже не успевают закончить школу.

В современных государствах положения института расторжения брака определяется приоритетом личных прав и свобод человека: "...отношения, возникающие в браке, по сути своей таковы, что так же, как никто не может заставить вступить в них, точно так же никому, кроме самих супругов, на дано право решать, продолжить их или прекратить" (Антокольская М.В., 2002). В статье Т.Б. Жунусовой (2023) указано, что законодательство Казахстана подчёркивает принцип добровольности брака, но менее чётко – отстаивания в браке и добровольного расторжения, что создаёт конфликтогенность семейных норм. Несмотря на закрепление принципа свободы брачного союза в статье 12 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» Республики Казахстан механизмы, обеспечивающие реальную добровольность при

прекращении брачных отношений, действительно остаются недостаточно разработанными (Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье, 2025).

Процедура расторжения брака в судебном порядке непрерывно связана с затяжными процессами, требованием обязательного примирения до шести месяцев и нередко моральным давлением со стороны общества и семьи, что тормозить возможность свободного волеизъявления сторон. В.А. Рясенцев (1982) отмечает: «Вместе с тем развод нельзя рассматривать как всецело отрицательное явление, так как свобода расторжения брака – одно из средств обеспечения социальной справедливости в семейно-брачных отношениях, средство сохранения их моральных устоев».

В своей статье Т.Б. Жунусова (2023) отметила неуравновешенность между добровольным заявлением вступления в брак и недостаточной гибкостью расторжения брака. Она отмечает на необходимость совершенствования норм семейного законодательства в направлении укрепления принципа автономии личности и гендерного равенства.

По мнению большинства людей, что в результате упрощения бракоразводной процедуры стало больше разводов. Можно значительно усложнить развод и даже вообще его воспретить. Поскольку число разводов растет не в силу правовых смягчений, а в основном в результате общесоциальных факторов, воздействовать на которое право не всегда в состоянии. Прекращение семейных отношений, как социального феномена предполагает знакомство с порождающими его причинами. Безусловно, основной враг брака, причина - алкоголизм одного из супругов, особенно мужчин, к тому же речь идет о бытовом пьянстве, о глубоком распаде личности алкоголика. Подобный супруг не кормилец семьи, не воспитатель своим детям.

Среди причин развода эксперты указывают:

- влияние родственников. В самом деле, родственники, преимущественно родители, играют существенную роль в распаде семьи;
- финансовая нестабильность: финансовые трудности являются одной из основных причин разводов;
- негибкость: неумение супругов договориться и найти достигнутое соглашение является одной из ключевых причин;
- недоверие и потеря чувств: сомнительность между партнерами и потеря чувств друг к другу приводят к распаду семьи;
- разногласие взглядов на гендерные роли и их неподготовленность принять современный подход к ним часто становится причиной разводов.

Несомненно, каждая из причин расторжения брака (супружества) не существует разобщенно. В любом случае, все они соответствуют друг с другом, одна влияет на другую. К тому же в любой реальной ситуации, где муж и жена по-своему несчастливы, чаще всего есть повод, мотивы, действительные причины развода теснейшим образом переплетаются друг с другом, по-разному осознаются и оцениваются при расторжении брака.

По причине роста расторжения браков увеличивается количество детей, оставшихся без родительского попечения, кроме того родившихся вне брака. С каждым годом в стране увеличивается количество родителей, лишенных родительских прав. Это приводит к таким явлениям, как социальное сиротство, беспризорничество несовершеннолетних детей.

Как отмечают З. Искакова, Н. Калашникова и Е. Кауменова (2023): «трансформация института брака в Казахстане связана с изменением социально-экономических условий и переоценкой гендерных ролей».

В условиях снижения социального контроля брак всё чаще воспринимается как личный выбор, а не как социальный долг. Это приводит увеличению числа разводов, особенно среди молодых семей, которые не могут сами разрешить конфликт. Расторжение брака в обществе оказывает влияние на семью. Особенно страдают дети, для которых разрыв между родителями становится источником психологической нестабильности и нарушения чувства безопасности. Женщины после развода зачастую не могут самостоятельно обеспечить своих детей, поэтому

вопрос о исполнении алиментных обязательств становиться актуальным.

Как подчеркивают Л.Ж. Шаданова Т.С. и Тилеп (2023): «алиментные обязательства супругов представляют собой не только материальное, но и правовое выражение принципа ответственности родителей за судьбу ребёнка после расторжения брака». Авторы статьи отмечают, что в Кодексе о браке (супружестве) закреплена норма, обязывающая родителей содержать своих детей, но на практике сталкиваются с рядом проблем: не эффективны механизмы взыскания алиментов, скрывают доходы, а также некоторые родители не исполняют свои обязательства добровольно. Эти обстоятельства усугубляют социальные последствия развода, особенно для женщин, которые в большинстве случаев берут на себя основную ответственность за воспитание детей.

Невыплата алиментов негативно отражается на уровне жизни ребенка и матери. Проблема алиментных обязательств после развода требует совершенствования правоприменения и поддержки со стороны государства одиноких матерей.

Анализ, проведённый Л.Ж. Шадановой и Т.С. Тилеп показывает, что в ряде зарубежных странах (например, в Канаде и Германии) задействованы более эффективные меры воздействия на неплательщиков алиментов – вплоть до временного ущемления в правах и задержки финансовых операций. Аналогичные подходы могут служить примером для совершенствования казахстанского законодательства с целью повышения действенности исполнения алиментных обязательств.

В Кодексе о браке (супружестве) и семье не дается определенного перечня причин, которые привели к распаду семьи, безусловно основание расторжения брака, сформулированное в п. 1 ст. 17 кодекса, носит крайне общий характер. По этой причине при рассмотрении определенного дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на развод суд должен установить на основе серьезного и исчерпывающего изучения имеющихся материалов - допустимы или нет последующая совместная жизнь супругов и сохранение семьи.

Таким образом при рассмотрении дела о расторжении брака в зависимости от фактических ситуации суд в соответствии со ст. 20 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» имеет право принять меры к примирению супругов и имеет все основания отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах шести месяцев.

В некоторых зарубежных странах процедура расторжения брака слишком сложная, прекращение брака при жизни супругов допускается только при наличии уважительных причин. Возможны варианты, когда фактический распад семьи не может быть юридически оформлен ввиду отсутствия законных на то оснований.

Согласно результатам desk-research законодательных актов и государственных институтов иностранного опыта по снижению числа разводов и послабление последствий возможно сделать вывод: Введение необходимого периода «охлаждения» или рефлексии на срок до 1 года. Задачей аналогичной практики является устранение подачи заявлений на эмоциях (Швеция, Южная Корея, Сингапур).

В зарубежных странах, именно в Польше суд обязан проконтролировать, настал ли «постоянный и полный разлад» брачных отношений; формального срока примирения нет, но суд может отложить разбирательство для попытки примирения, если видит шанс сохранить брак (Семейный и опекунский кодекс Польши (KRO, 1964). Польша использует медиацию для уменьшения конфликта внутри семьи, что снижает количество затяжных и конфликтных разводов. В Италии расторжение брака значительно сложный процесс. Первым делом определяется юридическая сепарация (separazione legale), которая прерывает обязанность общего проживания, но не расторгает брак. Супруги могут подать на развод (divorzio) после шести месяцев (при обоюдном согласии) или двенадцати месяцев (при споре). Впоследствии реформы 2023 года разрешается общее заявление на сепарацию и развод одновременно (Закон № 898 от 1970 года «О расторжении брака» (Legge 1 dicembre 1970, n. 898, Италия).

Казахстан и Италия представляют разные схемы регулирования семьи. Казахстанское законодательство наиболее гибкое и практичное, направленно на защиту прав детей и женщин, тогда как итальянское законодательство сохраняет компоненты традиционной защиты брака, но постепенно либерализуется. Та и другая системы существуют под влиянием мировой тенденции к росту разводов и изменению роли семьи в обществе. Обязательная медиация в ряде категорий гражданских и семейных дел. Снижение пошлин и налоговых платежей при успешной медиации. Упрощённые бракоразводные процедуры в случаях согласия сторон. Италия добилась значительной разгрузки судов и ускорения разрешения семейных споров.

Законодательство Швеции о браке и разводе устроено на принципах равенства супругов, личной независимости и доступности правовых процедур. Брак представляет в первую очередь, как гражданско-правовой договор между двумя лицами.

Согласно Шведскому брачному кодексу (Äktenskapsbalk, 1987:230), брак расторгается посредством развода. Каждый из супругов имеет право на развод по собственному требованию. Если только один из супругов подаёт заявление о разводе, либо если супруги имеют ребёнка младше 16 лет, применяется шестимесячный период для обдумывания решения (betänketid)» (Шведский брачный кодекс (Äktenskapsbalk, 1987:230).

В Швеции реализован обязательный срок отсрочки развода. Супругам дают время разобраться в причинах прекращения брака. В случае опрометчивых решений необходимые периоды разлучения могут дать возможность отрегулировать эмоции, а супруги могли разрешить конфликты, вызвавшие сиюминутное желание развестись. Ибо обязательная пауза позволяет супругам разрешить разногласия, которые казались неразрешимыми на пике эмоций.

В Казахстане расторжение брака рассматривается с участием суда и обязательно проверки мотивов, а в Швеции достаточно заявления одного супруга. В Швеции имеет силу обязательный шестимесячный период размышления при наличии детей или несогласии супругов, а в Казахстане таких сроков законом не установлено. Целью казахстанского законодательства является защита детей и сохранение семьи, а шведского законодательства является равноправия участников брака и обеспечение свободы. Швеция демонстрирует высокий уровень разводов, но при этом развод не приводит к тяжёлым социальным последствиям для детей и родителей, так как система поддержки минимизирует стресс и повышает устойчивость семей. Развитая сеть муниципальных центров поддержки семей. Принцип равного участия обоих родителей в уходе за детьми. Поддержка работающих родителей: гибкие графики, частичная занятость. Сопоставительный анализ расторжения браков демонстрирует, что демографические и социальные причины воздействуют на стабильность брака по-разному в различных институциональных системах. В Швеции имеются одни из наиболее достаточных регистровых сведений, ученые исследуют модели создания и расторжения брака среди усыновлённых и неусыновлённых лиц. Как отмечает автор работы А. Хьерн (2023): «Исследование на основе регистровых данных Швеции рассматривает модели брачных союзов и разводов у усыновлённых и неусыновлённых лиц». Данные выводы показывают, как отличительные черты семейного происхождения способны действовать на брачное поведение. Для нашей страны похожие сведения значимы как указатель для сопоставления, в особенности в условиях роста увеличения разводов и потребности конкретизации факторов риска в различных социальных группах.

Практика Финляндии в вопросе расторжения брака состоит в введении периода пересмотра (reconsideration period) на 6 месяцев, когда супруги не проживали совместно в течение двух лет. Наряду с этим, промежуток пересмотра начинается с момента извещения второго супруга, на случай если заявление было подано одним супругом. Если понадобиться супруги имеют возможность подать заявление на семейную медиацию (perheasioiden sovittelu). Медиация нередко может помочь провести успешные переговоры по поводу вопросов о детях, не прибегая к судебному разбирательству (Закон о браке (Закон о браке (Marriage Act,

234/1929, Финляндия).

Финляндия сочетает европейский уровень разводов с мягкими инструментами предотвращения конфликтов, снижая тяжесть последствий разводов для детей. Реформа 2022 года, усилившая роль отцов в уходе за детьми (равное распределение отпусков). Развита государственная поддержка досудебной медиации: семейная медиация доступна бесплатно.

Высокое качество школьных и дошкольных услуг как элемент поддержки родителей. Зарубежные страны демонстрируют смешанный подход: в ряде юрисдикций предусмотрены строгие временные рамки (Швеция, Финляндия), в других – судья имеет дискрецию для назначения периода примирения (Польша, Италия).

Преобладает тенденция к минимальному обязательному вмешательству государства: всё чаще акцент делается на медиации и самостоятельном урегулировании, а не на формальных сроках. В сравнении с Казахстаном, где закон прямо предусматривает возможность до 6 месяцев для примирения, европейские модели либо формализуют аналогичный срок, либо заменяют его на soft-law институты – медиацию, семейное консультирование, согласительные слушания. В статье Ф. Абугалиевой и М. Жаскайрат (2025) отмечено: «Медиация выгоднее, чем судебные споры, и может быть адаптирована к казахстанскому семейному законодательству». В самом деле медиация выгоднее, чем судебные разбирательства, может быть адаптирована семейному законодательству Казахстана, так как она предлагает конфиденциальное, оперативное и экономичное решение семейных споров. Данный процесс допускает сторонам самим договориться, сохраняя связь и эмоциональную гармонию, а гибкость требований соглашения обеспечивает учет их индивидуальных интересов. Способствует сохранению хороших отношений, в особенности важно для родителей, которые продолжают вместе воспитывать детей.

В международной практике отмечается постоянный рост интереса к изучению разводов, что подтверждается современными библиометрическими исследованиями. Как отмечается в одном из обзоров С.Г. Элисетти (2025): «Библиометрический анализ 435 публикаций Scopus показывает глобальную динамику исследований по разводу и гендерным аспектам». Эти данные демонстрируют усиление междисциплинарного способа, в котором вопросы расторжения брака, участия мужчин и женщин в семейных процессах анализируются в рамках исследования демографии, психологии и права.

Для анализа положений в Казахстане это имеет особую ценность. Увеличение количества разводов в стране требует опоры на международные концептуальные подходы и сравнения с глобальными тенденциями. Применение данных Scopus дает возможность не только определить основные теоретические направления и направление исследования, но и акцентировать те аспекты, которые мало разработаны в отечественной науке. Следовательно, результаты библиометрического анализа является ориентиром для формирования научной программы и усиливают доказательство необходимости дальнейших исследований разводов в Казахстане.

Анализ данных этнографии показывает, что семейная структура, методы воспитания и традиционное разделение ролей оказывают существенное воздействие на устойчивость брачных отношений. Как отмечают Баудиярова, К. Б., и Мейрманова, Г. А (2023): «Этнографические данные показывают, что структура семьи, контроль внутри семьи и традиционные роли существенно влияют на стабильность брака». Как раз отличительные черты семейной структуры во многом определяют возможность сохранения или распада брака. Данные выводы не утратили своей актуальности и сегодня, что доказывается современной статистикой разводов в Казахстане. Изучение причин распада семей показывает, что изменения модели поведения, связанные с гендерной принадлежностью, финансовое давление, преобразование ценностных ориентиров формируют новые риски для стабильности брака. Сравнение казахстанских данных с тенденциями в других странах показывает, что комбинация традиционных и модернизированных семейных моделей влечет за собой

адаптации механизмов поддержки семьи и совершенствования государственной политики в области брака и семьи.

При анализе процессов расторжения брака в Казахстане нужно принимать во внимание не только национальные социальные и правовые особенности, но и более широкую региональную обстановку. Анализ, посвящённый брачным отношениям в Центральной Азии, акцентирует, что сама природа брака в Азии имеет многогранный и разнохарактерный склад. Как отмечают авторы статьи Ж. Клёзьё и МакБриен (2021): «Брак в Центральной Азии – это не единая практика, а совокупность социальных значений, норм и ожиданий. Именно через эти затруднения проявляется связь брака с интимностью, легитимностью и социальными обязательствами». Данная позиция значимо для анализа расторжения брака в Казахстане, так как показывает: основаниями для прекращения брака недопустимо рассматривать только с помощью правовых норм или демографических показателей. Социальные нормы, образцы поведения и представления о законности брачного союза играют главную роль в принятии решения о разводе. Сопоставление казахстанских данных с зарубежными исследованиями, в том числе публикации Центральной Азии, дают возможность выявить как всесторонние, так и специфические причины, влияющие на стабильность брака.

Причины и последствия расторжения брака вероятно могут отличаться в зависимости от экономического и социального статуса супругов. Как отмечено в статье Т.П. Хейес (2025): «Семейные переходы, включая развод, могут быть стратифицированы социально-экономически». Значительную роль играет финансовое положение и имущественное положение, наиболее состоятельные супруги могут легче разрешать споры через медиацию или с помощью юридической консультации. Особенно страдают бедные семьи чаще оказываются перед финансовым стрессом, что увеличивает риск развода. Люди с наиболее высоким уровнем образования обычно заключают браки поздно, получше знают свои права и редко разводятся, или развод происходит с менее социальной деструкцией. Недостаточный уровень образования в основном связан с ранними браками, меньше развитой культурой коммуникации - что повышает риск конфликтов. В крупных городах расторжение брака возможно не столь дискриминируемый и проще оформляться. В сельских районах расторжение брака в меньшей степени, но исход может быть тяжелее из-за социальной близости и ограниченного доступа к ресурсам.

Казахстан сегодня находится на этапе глубоких трансформаций семейных отношений, и уровень разводов отражает не только кризис семьи, но и изменение её функций, ожиданий и социальной роли. Сравнение с европейскими странами показывает, что успешные модели семейной политики не сводятся к ужесточению законодательства, а основаны на развитии поддержки молодых семей, семейного консультирования, профилактических программ, работающих на ранних этапах семейной жизни.

Рассмотрение института семьи в Казахстане в сопоставлении с европейскими странами требует учёта как особенностей государственной семейной политики, так и тех ценностных ориентаций, и повседневных практик, которые формируют поведение людей в браке. В Казахстане сохраняется акцент на традиционной модели семейности и адресной поддержке семей, тогда как в странах Северной Европы (Швеция, Финляндия) широко развиты институциональные механизмы, обеспечивающие гендерное равенство и разнообразие форм семейной жизни. В то же время на уровне индивидуальных решений в Казахстане усиливается ориентация на эмоциональную удовлетворённость, партнёрские отношения и личные ожидания от брака, что сближает ситуацию с общеевропейскими тенденциями.

Сопоставление государственной политики и реальных семейных практик позволяет выявить растущее несоответствие между нормативными установками и изменяющимися представлениями о браке, что отражается в увеличении числа разводов.

В статье К.К. Садыковой, Г.К. Отыншиевой, Г.М. Алтайбаевой (2019) отмечено: «Уменьшить количество семейных разводов и конфликтность в обществе, способствовать примирению супругов, находящихся в конфликте – далеко не полный перечень задач, на

решение которых нацелен пилотный проект Верховного Суда «Семейный суд».

Целью создания семейных судов в Казахстане создать благоприятные условия для сохранения семей, поддержки семейных ценностей, создания необходимых условий для несовершеннолетних детей. Изменился подход к рассмотрению семейно-брачных дел - ими занимаются двое судей, а также психологи, адвокаты и медиаторы. Так, семейный суд, не ограничиваясь только разрешением спора путем досудебного его урегулирования, принимает меры по оздоровлению семейных отношений, сохранению семьи и примирению супругов, находящихся в конфликте. Для этого в судах открыты специальные кабинеты по проведению примирительных процедур. Здесь квалифицированный психолог проводит беседы с участниками конфликта, разъясняет им психологические последствия разрешения спора в судебном порядке для детей.

Как показывает практика, последствия разводов бывают неблагоприятными как для самих супругов, так и для общества. Негативными социальными последствиями расторжения браков являются увеличение количества неполных семей и одиноких людей, рост заболеваемости в обществе, психических нарушений у бывших супругов и детей, снижается уровень демографии. Демографическая проблема является одним из последствий расторжения брака для государства и общества. Остаются нереализованными возможности рождения детей у разведенных женщин, потому что значительная часть таких женщин, которые имеют детей выбирают не вступать в следующий брак. Все это вызывает неблагоприятные воздействие на процессы воспроизводства населения в обществе.

Использование комплексного подхода в статье позволило рассмотреть причины разводимости в Казахстане через три взаимосвязанных уровня. Структурный уровень раскрывает влияние макросоциальных условий – экономической нестабильности, демографических сдвигов, рынка труда, жилищной обеспеченности и распределения ресурсов внутри семьи. Институциональный уровень связан с правовыми и административными механизмами регулирования брака и развода, включая доступность судебных процедур, роль семейной медиации, особенности семейного законодательства и эффективность органов социальной поддержки. Культурно-поведенческий уровень отражает индивидуальные ценности, модели партнёрских ожиданий, распространённые сценарии семейного поведения и степень принятия новых норм, связанных с индивидуализацией и изменением гендерных ролей. Совместное рассмотрение этих уровней позволяет выявить комплексную природу разводимости и соотнести казахстанские тенденции с глобальными трансформациями семьи.

4. Заключение

Результаты исследования показали, что динамика разводов в Казахстане в последние пять лет показывает сильные изменения в социально-экономической структуре общества, преобразование ценностей и сложности в внутрисемейных взаимоотношениях. Сравнение Казахстана с европейскими странами – Швецией, Финляндией, Польшей и Италией – показало, что несмотря на всеобщие тенденции, факторы разводимости в Казахстане имеют ряд специфических черт. К ним можно отнести более ранний возраст вступления в брак, экономическая неустойчивость молодых семей, влияние расширенной семьи на принятие решений, а также увеличивающееся влияние цифровой среды на качество отношений. Изучение международного опыта показало, что высокий уровень разводов не является неминуемым следствием модернизации, а может результативно корректироваться через продуманную семейную политику, содержащую доступные службы медиации, моральную поддержку, программы обучения по развитию семейных навыков и финансовую поддержку, направленные на снижение нагрузки на молодые семьи. Особенно наглядно демонстрирующие в этом отношении модели Финляндии и Швеции, где государственная структура поддержки семьи уменьшает риски разводов, а также опыт Италии и Польши, где значимую роль играют ценностные и культурные составляющие семейной стабильности.

Комплексный метод, предложенный в исследовании, дал возможность рассмотреть

причины разводов на трёх уровнях – структурном, институциональном и культурно-поведенческом. Данное многослойное исследование показало, что рост числа разводов в Казахстане вызвано не одним преобладающим фактором, а их взаимодействием, обостряющимся в условиях цифровизации и роста экономической нестабильности. По мнению авторов исследования, для поддержания института семьи Казахстану необходимо переходить от реагирующей политики к профилактической. Среди основных направлений развития следует выделить:

- расширение институтов досудебного урегулирования семейных споров. Польша и Италия показывают, что введение обязательной медиации помогает уменьшению эмоциональной и финансовой нагрузки на семьи, снижает продолжительность судебных процессов и уменьшает риск усиления конфликтов, что особенно важно в делах, затрагивающих интересы детей. Для Казахстана данные механизмы тоже представляют значительными в силу роста числа конфликтных разводов и нагрузки на судебную систему;
- создание сети муниципальных центров семейной поддержки. Подходы Швеции и Финляндии отмечают значимость доступного психологического консультирования, программ раннего вмешательства и профилактики. Казахстан, имея значительную территориальную дифференциацию и ограниченную доступность таких услуг в регионах, может получить значимый эффект от внедрения данной инфраструктуры;
- обеспечение доступности психологической поддержки и консультаций для молодых семей;
- поддержку молодых и многодетных семей, включая финансовые и социальные меры, адаптированные на контекст определенной территории;
- опираясь на иностранные модели социальной политики, статус разведённых матерей может быть выделен в виде специализированных мер социальной защиты, направленных на компенсацию экономической уязвимости и снижение риска социальной изоляции.

Следовательно, данный анализ не только раскрывает характеристики кризиса семьи и разводов в Казахстане, но и создает основу для разработки реформ, направленных на укрепление семьи как основного социального института. Авторский подход, созданный на объединении статистического, институционального и культурно-поведенческого анализа, допускает расширить научное представление о модификации семейных отношений и намечает направления дальнейших междисциплинарных исследований.

На основании изложенного, Казахстану целесообразно создавать всестороннюю модель семейной политики, которая сочетает элементы скандинавских программ поддержки и европейские механизмы медиации.

По мнению авторов, Казахстану следует усилить институциональные меры поддержки молодых семей, повысить доступность семейного консультирования и адаптировать лучшие практики Финляндии в сфере медиации. Такая смешанная система допускает одновременно усилить профилактическое направление, снизить возможность распада браков и уменьшить последствия разводов, что отвечает главным приоритетам государства в области укрепления института семьи. Главным является то, что применение зарубежного опыта не предполагает прямого копирования.

Особенно результативным подходом для Казахстана является избирательное включение тех инструментов, которые доказали свою результативность и могут быть внедрены с учётом национальной обстановки, ресурсов и институциональной среды. Научная значимость проведённого исследования заключается в формировании обоснованных рекомендаций по модернизации семейной политики РК на основе доказательных и апробированных международных практик.

Информация о финансировании

Авторы сообщают, что исследование было проведено без внешнего финансирования.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторские вклады

Садыкова К.К - концепция, методология, заключение, анализ полученных данных; Жумжумаев Н.С. - редактирование; Алтайбаева Г.М. - сбор данных по источникам литературы из баз данных, систематический анализ литературы.

Доступность источников

Данные, используемые в этой статье, доступны по запросу авторов.

Литература

1. Abugaliyeva, F., & Zhaskairat, M. (2025). The role of family mediation in conflict resolution: International experience and prospects for Kazakhstan. *Law-Vestnik Buketov,* 3(119), 105–114. DOI: https://doi.org/10.31489/2025L3/105-114

2. Antokol'skaya, M. V. (2002). *Semeinoe pravo: Uchebnik* (2nd ed., rev.). Yurist.

3. Baudiyarova, K. B., & Meirmanova, G. A. (2023). Problems of family and marriage relations of Kazakh people (based on ethnographic materials of Southern Kazakhstan). *Bulletin of History, Al-Farabi Kazakh National University [Vestnik istorii, Kazakhskiy natsional'nyy universitet imeni Al'-Farabi], 109,* 129–146. DOI: https://doi.org/10.26577/JH.2023.v109.i2.012

4. Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan. (2024). *Demograficheskie pokazateli* [Demographic indicators]. URL: https://stat.gov.kz

5. Cleuziou, J., & McBrien, J. (2021). *Marriage quandaries in Central Asia.* Oriente Moderno. DOI: https://doi.org/10.1163/22138617-12340246

6. Dall'Agnola, J., & Thibault, H. (2021). *Online Temptations: Divorce and Extramarital Affairs in Kazakhstan*. Religions, 12(8), 654. DOI: https://doi.org/10.3390/rel12080654

7. Elisetty, S. G., & Datti, R. S. (2025, January). *Research trends on the intricate dimensions of divorce among women: A bibliometric analysis*. In Women's Studies International Forum (Vol. 108, p. 103028). Pergamon. DOI: https://doi.org/10.1016/j.wsif.2024.103028

8. Forbes Kazakhstan. (n.d.). *Kazakhstan – na vtorom meste v mire po razvodam* [Kazakhstan is second in the world in divorce rates]. URL: https://forbes.kz/articles/kazahstan_-_na_vtorom_meste_v_mire_po_razvodam

9. Heyes, T. P. (2025). *Inequality in family formation and dissolution in Central and Eastern Europe*. Sociology Compass. DOI: https://doi.org/10.1111/soc4.70080

10. Hjern, A. (2023). *Couple partnership and divorce in domestic and non-adoptees*. Child and Youth Services Review. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0190740923004115

11. Iskakova, Z., Kalashnikova, N., & Kaumenova, E. (2023). *Brak v Kazakhstane: retrospektivnyi analiz i tendentsii* [Marriage in Kazakhstan: Retrospective analysis and trends]. *Vestnik Yevraziyskogo natsional'nogo universiteta imeni L. N. Gumileva. Seriya: Politologiya, regionovedenie, vostokovedenie, tyurkologiya* [Bulletin of the L. N. Gumilyov Eurasian National University. Political Science, Regional Studies, Oriental Studies, Turkology Series], 1(4), 36–45.

12. Kalysh, A., & Galymkyzy, A. (2023). *Osobennosti vospitaniya detei v razvedennykh i nepovnykh sem'yakh* [Features of raising children in divorced and single-parent families]. *Zhurnal psikhologii i sotsiologii* [Psychology and Sociology Journal]. URL: https://ojs.publisher.agency/index.php/PS/article/view/1268

13. *Kodeks Respubliki Kazakhstan "O brake (supruzhestve) i sem'e" ot 26 dekabria 2011 g., Zakon Respubliki Kazakhstan No. 518-IV* [Code of the Republic of Kazakhstan "On Marriage (Matrimony) and Family" of December 26, 2011, Law of the Republic of Kazakhstan No. 518-IV]. (2011). Adilet. Information and legal system. URL: https://adilet.zan.kz

14. *Kodeks rodzinny i opiekuńczy (KRO)* [Family and Guardianship Code]. (1964). *Dziennik*

Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej (Dz.U. 2024, poz. 59). URL: https://isap.sejm.gov.pl

15. *Legge 1 dicembre 1970, n. 898, Disciplina dei casi di scioglimento del matrimonio.* [Law No. 898 of December 1, 1970, Regulation of cases of dissolution of marriage]. (1970). *Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana,* n. 306. URL: https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1970-12-01;898

16. Marriage Act (234/1929) [Avioliittolaki]. (1929). Finlex. Data Bank of Finnish Legislation. URL: https://www.finlex.fi/fi/lainsaadanto/saadoskokoelma/1929/234

17. Okanova, A. (2016). *Divorced mothers in Kazakhstan: A preliminary assessment of their financial and social issues* (Publication No. 2401) [Master's thesis, Nazarbayev University Graduate School of Public Policy]. Nazarbayev University Repository. URL: http://nur.nu.edu.kz/handle/123456789/2401

18. Pobedonostsev, K. P. (2003). *Kurs grazhdanskogo prava* (Vol. 2) [Course of civil law]. Moscow, Russia: Zertsalo

19. Ryazantsev, V. A. (1982). *Sovetskoe semeinoe pravo* [Soviet family law]. Moscow, Russia: Iuridicheskaia lit-ra.

20. Sadykova, K. K., Otynshieva, G. K., & Altajbaeva, G. M. (2019). *Dal'neyshee uglublenie spetsializatsii sudov: Sozdanie semejnykh sudov* [Further deepening of court specialization: Creation of family courts]. *Nauka i zhizn' Kazakhstana* [Science and Life of Kazakhstan], October.

21. Shadanova, L. Zh., & Tilep, T. S. (2023). *Alimentnye obyazannosti suprugov i byvshikh suprugov* [Alimony obligations of spouses and ex-spouses]. *Vestnik prava, Universitet Buketova* [Law Vestnik, Buketov University], 1(109), 115–122. DOI: https://doi.org/10.31489/2023L1/115-122

22. The Constitution of the Republic of Kazakhstan (1995, with amendments through 2025). Government of Kazakhstan. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1000000100

23. *Aktenskapsbalk* (SFS 1987:230) [*The Swedish Marriage Code*]. (1987). Riksdagen. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svenskforfattningssamling/aktenskapsbalk-1987230_sfs-1987-230/

24. United Nations. (2024). *Demographic Yearbook 2024. United Nations Statistics Division*. URL: https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/

25. Zhunussova, T. B. (2023). Voluntariness as a cross-cutting principle of marriage relations in Kazakhstan. *Law Vestnik, Buketov University [Vestnik prava, Universitet Buketova], 2*(110), 127–138. DOI: https://doi.org/10.31489/2023L2/127-138